

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ И ГРУЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

СВЕТЛИЧНЫЙ Родика

Доктор исторических наук, доцент

Молдавский государственный университет, Факультет международных отношений, политических и административных наук, Департамент политических и административных наук

ТУРКО Татьяна

Доктор политических наук, доцент

Молдавский государственный университет, Факультет международных отношений, политических и административных наук, Департамент политических и административных наук

The article is devoted to the comparative analysis of civil society of the two post-Soviet countries - Moldova and Georgia, identifying similarities and differences in the process of its functioning and development. The article gives a brief description of the civil society of the two states and the legal framework regulating the activities of civil society and its relationship with the state. The authors identified three comparison parameters: situation in the field of human rights; solution of "frozen" conflicts; interaction of civil society and the state.

Comparative analysis allowed to identify common and distinctive features that characterize the civil society of Moldova and Georgia. Both countries are characterized by common problems: situation remains difficult in the field of human rights; in both countries frozen conflicts remain unsettled; the state does not always listen to the views of civil society. At the same time, each country has its own particularity. The authors conclude that in the present both Moldova and Georgia are in need of a strong and competent civil society, which should contribute to the implementation of reforms that will promote both countries towards European integration.

Keywords: civil society, human rights, "frozen" conflicts, state, the Republic of Moldova, Georgia

Одним из индикаторов развития демократии является активное участие гражданского общества в процессе обсуждения, принятия и реализации общественно значимых решений. Понятие «гражданское общество» определяет такое состояние социума, при котором создаются условия для соблюдения прав и свобод, развития гражданской самодеятельности и политической активности, реального участия граждан в политике.

*This research was supported by a Marie Curie International Research Staff Exchange Scheme Fellowship within the 7th European Community Framework Programme "Possibilities and limits, challenges and obstacles of transferring CEE EU pre-accession best practices and experience to Moldova's and Georgia's pre-accession process". Project Website: <http://eupreacc.wordpress.com/>

Целью данного исследования является сравнительный анализ состояния гражданского общества Молдовы и Грузии, выявление общих и отличительных черт в процессе его функционирования и развития. Обе страны относятся к постсоветскому пространству; переживают схожие трудности переходного периода; участвуют в программе «Восточное партнерство»; входят в Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (ОДЭР-ГУАМ); сталкиваются с существованием замороженных конфликтов на своей территории: приднестровский конфликт в Молдове, конфликты в Абхазии и Южной Осетии – в Грузии.

Краткая характеристика гражданского общества Молдовы и Грузии

В 2014 году в Государственном регистре некоммерческих организаций Республики Молдова было зарегистрировано 9225 организаций гражданского общества[1]. Это число включает в себя фонды, общественные объединения, частные институты и религиозные организации, зарегистрированные в Министерстве юстиции. Значительное место в структуре гражданского общества занимают неправительственные организации (НПО), среди которых можно выделить: *Ассоциацию за демократию через участие ADEPT*, располагающую хорошими экспертами в области законодательства, избирательной системы, политики, экономики и др.; *Институт развития и социальных инициатив (IDIS) Viitorul*, который постоянно предлагает рекомендации, касающиеся местной публичной администрации, связи государства с деловой средой и др.; *Институт публичных политик, известный барометрами общественного мнения; Promo-Lex*, работающая в области защиты прав человека в приднестровском регионе; *“LaStrada”*, являющаяся ведущим актором в рамках молдавского сообщества по борьбе с торговлей людьми и др.

Также как и в Молдове, в Грузии важную роль играют неправительственные организации - их зарегистрировано около 10 тысяч, хотя реально функционирует лишь десятая часть зарегистрированных организаций [2]. Самыми влиятельными НПО в Грузии являются организации, занимающиеся правозащитной деятельностью, мониторингом предвыборного процесса и деятельности правительства, обеспечении независимости СМИ: *Ассоциация молодых юристов Грузии*, которая занимается вопросами развития гражданского общества и правозащитной деятельностью; *Transparency International - Грузия*, приоритетным направлением которой является исследование и мониторинг уровня коррупции; *Международное общество справедливых выборов и демократии*, основной сферой деятельности которого является мониторинг выборов, *Институт развития свободы информации* т.д.

Представляется важным анализ законодательной базы, которая регламентирует деятельность гражданского общества и его взаимоотношения с государством. В Республике Молдова в 1996 году был принят *Закон об общественных объединениях*[3], регулирующий общественные отношения, связанные с реализацией права лиц на объединение.

Провозгласив европейскую интеграцию стратегическим направлением развития государства, власти Молдовы осознали необходимость налаживания открытого и эффективного сотрудничества с гражданским обществом. С этой целью в 2005 г. была принята Концепция сотрудничества между парламентом и

гражданским обществом, которая предусматривала комплексный механизм сотрудничества[4].

В 2008 г. была принята *Стратегия развития гражданского общества на 2009-2011 годы*. В сентябре 2012 г. парламент Республики Молдова принял *Стратегию развития гражданского общества на 2012-2015 годы* и *План действий по реализации Стратегии*, задачей которых является создание благоприятных условий для развития активного гражданского общества, способного внести свой вклад в поступательное развитие демократии в Республике Молдова[5]. Также в 2008 г. был принят Закон о прозрачности процесса принятия решений, предусматривающий, проведение органами публичной власти консультаций с гражданами, объединениями, иными заинтересованными сторонами по проектам нормативных и административных актов, имеющих социальные, экономические, природоохранные последствия[6]. Для более широкого привлечения к участию в деятельности гражданского общества различных социальных групп в Молдове были приняты *Национальная стратегия по делам молодежи на 2009–2013 годы* [7] и *Национальная программа по обеспечению гендерного равенства на 2010-2015 г.г.*[8].

В Грузии гражданское общество является динамичным и политически влиятельным. Законодательство предусматривает несложную процедуру регистрации и свободу действий гражданских организаций. В Грузии отсутствуют законы об общественных объединениях и некоммерческих организациях, *Гражданский кодекс* является единственным законом, регулирующим вопросы создания и деятельности ассоциаций и фондов. Грузинские СМИ традиционно свободны и активны.

В стране действуют *Закон о свободе слова и выражения мнений* и *Закон о вещании*[9], направленные на обеспечение прав и свобод граждан и формирование общественного вещания, независимого от государственного вмешательства. Однако отсутствие прозрачности в структуре собственности и политическое влияние на вещательные СМИ по-прежнему вызывает беспокойство[10].

Кроме того, можно отметить «*Национальную концепцию толерантности и гражданской интеграции и План действий на 2009-2014 г.г.*»[11], направленную на создание среды толерантности и взаимного уважения между всеми лицами, проживающими в Грузии, а также создание необходимых условий для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, во всех сферах политической, социальной, экономической и культурной жизни. Также как и в Молдове, в Грузии действует Закон о гендерном равенстве [12], направленный на недопущение дискриминации по гендерному признаку. Объем статьи не позволяет рассмотреть все многообразие деятельности гражданского общества в Молдове и Грузии, поэтому авторы выделили, с их точки зрения, первостепенные направления: ситуация в области прав человека; решение «замороженных» конфликтов; взаимодействие гражданского общества и государства.

Ситуация в области прав человека. В Молдове, несмотря на определенный прогресс, ситуация в области соблюдения прав человека достаточно сложная. Если говорить о свободе выражения мнения, свободе собраний и объединений, по сравнению с предыдущими годами ситуация улучшилась. Однако выявлены

многочисленные случаи дискриминации людей с ограниченными возможностями, этнических и религиозных меньшинств, сексуальных меньшинств, женщин, ВИЧ-инфицированных и т.д. Серьезной проблемой остается применение жестокого обращения, которые имеют место под стражей в полиции, в частности, во время предварительного содержания.

Хотя законодательство о предупреждении и пресечении насилия в семье довольно хорошее, его применение на практике остается проблемой. Учитывая, что 90% жертв домашнего насилия являются женщины, это явление носит выраженный гендерный характер и представляет собой дискриминацию по признаку пола. Молдова является страной-источником в плане торговли людьми. Однако правительство не прилагает достаточных усилий для наказания чиновников, причастных к торговле людьми, что является существенным препятствием для борьбы с этим явлением. Серьезной проблемой, с которой сталкивается Молдова, является высокий уровень коррупции. Местные неправительственные организации указывают на коррупцию в полиции, системе здравоохранения и образования в качестве серьезной проблемы, которая отрицательно влияет на граждан[13].

Внедрение Закона о доступе к информации и Закона о доступе к информации и Закона о прозрачности принятия правительственных решений остается дефицитным. Лишь треть публичных учреждений Молдовы соблюдают эти законы и предоставляют данные в этом отношении. Молдавские правозащитные НПО имеют частичный доступ в Приднестровье. В регионе отмечаются серьезные нарушения основных прав человека: применение пыток и жестокое обращение в местах содержания задержанных и заключенных; ограничение свободы слова, свободы объединений и собраний; насилие в семье; торговля людьми. Кроме того, приднестровские власти создают препятствия для нормального функционирования образовательного процесса в учебных заведениях с преподаванием на румынском языке на латинице, что свидетельствует о нарушении национальных и международных норм, которые устанавливают право родителей выбирать язык обучения и воспитания для своих детей[13].

Эскалация конфликта в Грузии в 2008 году продемонстрировала, что нарушения прав человека в этих регионах сохраняются, и что до сих пор нет жизнеспособных механизмов для защиты людей. Информация, полученная местными и международными правозащитными организациями, указывает на то, что все стороны, вовлеченные в конфликт, нарушили нормы международного гуманитарного права: права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, права собственности и права на свободное передвижение. В последние годы основные нарушения прав человека, имеющие место в Грузии включают в себя: чрезмерное применение силы во время ареста/задержания; пытки и жестокое обращение с задержанными и заключенными; безнаказанность сотрудников полиции и правительственных чиновников.

Насилие в семье, сексуальное насилие и насилие в отношении женщин является серьезной проблемой для Грузии. Число зарегистрированных случаев насилия в семье постоянно растет. О многих случаях изнасилования не сообщается из-за «социальной стигматизации жертвы», а также, потому что полиция не всегда расследует эти случаи. В Грузии насилие в браке не

регулируется уголовным законодательством является лишь правонарушением, которое влечет за собой наложение административного штрафа. Это явление усугубляется отсутствием соответствующей правовой базы, которая обеспечила бы реальный механизм по защите жертв насилия в семье, а также преодоление стереотипов и «культурных традиций». Местные НПО сообщают, что представители правоохранительных органов не реагируют соответствующим образом на вызовы, которые связаны с насилием в семье, в том числе по причине отсутствия соответствующей подготовки.

Также неправительственные организации из Грузии указывают на ограничения в отношении свободы выражения мнения, свободы собраний, свободный доступ к информации и свободы СМИ. В основном эти случаи относятся к нападениям и репрессиям в отношении представителей оппозиции и давлению на свободные СМИ. В отличие от Молдовы, Грузия практически не имеет доступа в регионы конфликта, что делает практически невозможным мониторинг прав человека, поэтому ситуация де-факто в этих регионах неизвестна. Доступ заблокирован, в том числе и международным гуманитарным организациям[13]. *Таким образом, ситуация с правами человека как в Молдове, так и в Грузии остается достаточно сложной.* Безнаказанность, коррупция, отсутствие политической воли, имитация демократии и напряженная политическая ситуации в этих странах делает практически невозможным привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

«Замороженные» конфликты. Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия являются «замороженными конфликтами» и представляют серьезный вызов безопасности стабильности на европейском континенте. Практика показала, что их разрешение не может быть достигнуто с помощью военной силы. Напротив, их урегулирование требует комплексного подхода, который предусматривал бы не только политические переговоры, но также диалог гражданского общества, доверие, установление партнерских отношений и примирение. Такой подход стал официальной политикой молдавских властей в отношении приднестровского конфликта. В Абхазии и Южной Осетии данный подход получил более сдержанное воплощение.

В контексте участия гражданского общества в процессе укрепления доверия между Молдовой и Приднестровьем интересен опыт Молдовы в продвижении диалогов аполитичного характера. В 2006-2011 гг. Ассоциация внешней политики Республики Молдова реализовала проект «Приднестровские диалоги», основной целью которого было создание мостов коммуникации между правым и левым берегами Днестра. Вовлечение гражданского общества позволило поддерживать постоянный диалог между Кишиневом и Тирасполем в период приостановления официальных политических переговоров.

«Приднестровские диалоги» помогли людям как с правобережья, так и левобережья Днестра построить доверительные отношения посредством умения слышать друг друга, нормального общения, преодоления стереотипов и подавления вражды. Кроме того, проект породил конкретные идеи для совместного практического сотрудничества между Кишиневом и Тирасполем, одобренные конституционными властями Молдовы и Приднестровской администрацией при содействии Европейского союза[14, 430].

В октябре 2012 года в Кишиневе была организована международная конференция с целью обмена передовым опытом, полученным гражданским обществом стран-участниц «Восточного партнерства» в продвижении диалога и укреплении доверия в сфере разрешения «замороженных конфликтов». Был предложен ряд рекомендаций, предназначенных для укрепления диалога и партнерских отношений с организациями гражданского общества в тех странах, где имеют место «замороженные конфликты»: создание коммуникационной платформы для обмена опытом и облегчения диалога между организациями, участвующими в содействии сотрудничеству с партнерами гражданского общества в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и др.; запуск проектов, направленных на поощрение совместных исследований; организация летних школ с привлечением экспертов гражданского общества и т.д.

В 2013 г. был запущен проект «Укрепление партнерства гражданского общества между двумя берегами Днестра путем осуществления совместных исследовательских проектов». Хотелось бы отметить совместную деятельность академических и исследовательских сообществ Молдовы и Приднестровья. В декабре 2015 года в Тирасполе состоялся международный научно-исследовательский семинар «Современные миграционные процессы», который стал результатом совместных исследований молдавских и приднестровских ученых в области миграции. Такого рода события способствуют укреплению доверия между обоими берегами Днестра на примере взаимного практического сотрудничества на уровне гражданского общества. После августа 2008 г. начался поиск мер по укреплению взаимного доверия между грузинским и осетинским гражданскими обществами. В июле 2010 года в г. Лейден (Нидерланды) состоялась встреча Грузино-Осетинского Гражданского Форума, на котором было принято Обращение к участникам Женевских консультаций, в котором участники призвали к решению гуманитарных проблем [15].

В августе 2010 г. был опубликован итоговый документ проекта «Поддержка грузинского гражданского общества в процессе построения мира», в котором наряду с зарубежными экспертами приняли участие более 20 представителей гражданского сектора Грузии. В этом документе анализируется вклад гражданского общества в мирный процесс и консолидацию мира, перечислены функции, которые может выполнить гражданское общество в процессе построения мира: защита граждан от насилия; мониторинг прав человека и установления мира; адвокатирование мира и соблюдения прав человека; фасилитация диалога на местном и национальном уровне между разными акторами и т.д. [16, 36].

По мнению экспертов, у руководства Грузии есть возможность осуществлять политику, которая могла бы способствовать восстановлению взаимного доверия. Важнейшим моментом могло бы оказаться создание площадки для экономического взаимодействия групп населения по разные стороны разделительной линии. Кардинальное значение приобретает забота о сохранении культурной идентичности и одновременно социальной интеграции этнических осетин, живущих в Грузии вне территории Южной Осетии. В первую очередь, это касается системы образования и политики оптимизации школ, с учетом ключевой культурной и социальной роли сельских школ для соответствующих общин, в том числе этнических осетин [17, 25].

Грузинские исследователи выделяют три основных направления, по которым должно развиваться взаимодействие грузинского и осетинского гражданских обществ при поддержке международных доноров. Первое - облегчение бытовых и социальных условий жизни наиболее пострадавшим от конфликта группам населения по обе стороны разделительной линии. Второе - налаживание контактов и дискуссий по широкому спектру проблем между различными общественными группами грузин и осетин (активисты НПО, журналисты, специалисты разного профиля, молодежь и т.д.). Третье направление должно преследовать стратегические цели: разрушение образа врага в лице друг друга, преодоление укоренившихся стереотипов, восстановление взаимного доверия и примирение сторон. Дополняя друг друга, эти направления и станут, по своей сути, процессом трансформации конфликта [16, 43].

Особое значение приобретают неофициальные контакты и неформальные обмены между людьми, экспертами и обществами. Пока что единственными форматами такого общения являются индивидуальные контакты через разделительную линию, участие в различных семинарах и конференциях. По мнению экспертов, настало время, искать с одной стороны, новые форматы гражданского взаимодействия, а с другой - способы институционализировать наиболее эффективные форматы [17, 25]. Чем больше представителей гражданского общества будет задействовано в процессе укрепления доверия, чем больше будет непосредственных контактов между разными сегментами общества, тем успешнее будет углубляться взаимопонимание между ними.

Взаимодействие между гражданским обществом и государством. Сотрудничество государственных институтов с гражданским обществом имеет важное значение для поддержания стабильности, снижения социальной напряженности, успешного проведения государственной политики, в том числе социальных реформ. На протяжении более чем двух десятилетий отношения гражданского общества и государства в Молдове характеризовались различной степенью взаимодействия. В 2001-2003 годы между властью и гражданским обществом велась холодная война. После того как международные финансовые организации выдвинули условие о сотрудничестве, ситуация переменялась к лучшему, и в 2005-2009 г.г. оно стало более эффективным. Правительство институционализировало отношения с гражданским обществом путем создания консультативного органа Национального совета по участию для обеспечения участия гражданского общества и частного сектора в процессе разработки, внедрения, мониторинга, оценки и пересмотра политик, способствующих принятию политических решений, отвечающих интересам общества [18].

В 2011 году деятельность парламента стала более прозрачной, что обусловлено прямой трансляцией пленарных заседаний. После парламентских выборов в 2014 г. взаимодействие между гражданским обществом и государственными институтами резко ухудшилось. Согласно Отчету о достижениях Республики Молдова в рамках Европейской политики соседства за 2014 г., «национальная стратегия развития гражданского общества на 2012-2015 гг. была реализована лишь на 20%» [19].

Несмотря на то, что на уровне правительства большинство законопроектнообсуждаются с гражданским обществом, но после рассмотрения в парламенте некоторые из них радикально меняются. Так было с Законом о 2%, который после того, как прошел через парламент, стал неподходящим для гражданского общества[20]. Центр юридических реформ Молдовы намерен внести предложения по изменению законодательной базы в целях обеспечения эффективного участия гражданского общества в принятии проектов нормативных актов на уровне парламента. Важным направлением взаимодействия государства и гражданского общества как в Молдове, так и в Грузии является сотрудничество с Европейским Союзом в контексте реализации Соглашения об ассоциации. ЕС поддерживает гражданское общество в странах Восточного партнерства путем финансирования местных организаций и вовлечении их в реализацию проектов Евросоюза [21].

В Молдовегражданское общество разочаровано тем, как развивается диалог с государством для решения политического кризиса и продвижения реформ. «Такое отношение компрометирует процесс реализации Соглашения об ассоциации ЕС-РМ.В 2015 г. реализовано только 21% из Плана действий по реализации Соглашения, что отодвигает РМ на последние позиции в процессе евроинтеграции. Невыполнение обязательств ведет к уменьшению доверия общества к Евросоюзу и негативно влияет на образ ЕС в Молдове» [22].В связи с этим платформа Гражданского общества по ассоциации Республика Молдова - Европейский союз призывает утвердить Дорожную карту, которая должна включать сроки реализации условий, необходимых для ускорения реформ, предусмотренных в Соглашении об ассоциации[23].

На данный момент молдавское общество сталкивается с огромным количеством проблем – низкий уровень жизни,оторванность власти от общества, сопровождающаяся высоким уровнем коррупции, отсутствие или недостаточная прозрачность системы социальных лифтов. Одним из способов решения этих проблем является смена парадигмы деятельности институтов государства, в которой гражданская активность, экспертиза, контроль станут неотъемлемой частью процессаобсуждения и принятия государственных решений. В Грузии одним из направлений взаимодействия государства и гражданского общества стала борьба с коррупцией, в которой, в отличие от Молдовы, страна добилась заметных успехов. В Совете по противодействию коррупции (СПК) представлены девять организаций гражданского общества. НПО также входят в состав Партнерства ради открытого правительства. Организуются общественные дискуссии и индивидуальные встречи правительства с представителями гражданского общества. В сотрудничестве с НПО на всех этапах – от создания проекта до реализации – были организованы Дни борьбы с коррупцией.Неправительственные организации в составе СПК принимали участие в разработке и оценке реализации Стратегии и Планов действий против коррупции. Правительство считает, что уровень участия НПО в оценке реализации Плана действий можно было бы «в будущем углубить и придать ему более структурированный или системный характер» [10].Начиная с 2013 г., органами государственной власти в процессе обсуждения с гражданским обществом были разработаны и осуществлены несколько важных инициатив в области борьбы с коррупцией.

Информирование широкой общественности о борьбе с коррупцией распространялось через Интернет. Позитивным шагом в этом направлении было создание отдельного антикоррупционного портала на сайте Министерства юстиции. Однако правительство не проводило кампаний по систематическому информированию и повышению осведомленности населения Грузии. Действительно, люди в Грузии ощущают результаты борьбы с коррупцией непосредственно, но регулярное повышение осведомленности о конкретных преимуществах и достижениях в любом случае были бы полезны.

В ноябре 2010 года была основана Грузинская национальная платформа как объединение некоммерческих местных и международных организаций гражданского общества, задачей которых является реализация целей Восточного партнерства и поддержка процесса европейской интеграции. В настоящее время платформа включает 95 организаций гражданского общества, которые считают, что интеграция с ЕС представляет наилучшие перспективы для экономического, социального и политического развития Грузии[24].

В ноябре 2015 г. в Тбилиси было подписано соглашение, в соответствии с которым Грузинская национальная платформа будет работать в тесном сотрудничестве с грузинским правительством при реализации договора об ассоциации с ЕС. Подписание меморандума еще раз подтверждает желание государства «поддерживать гражданское общество, чтобы гарантировать его максимальную и эффективную вовлеченность в работу ради общего блага страны», так как «разрешить проблемы, возникающие в ходе интеграционных процессов, невозможно без поддержки со стороны гражданского общества»[25].

В настоящее время Молдова и Грузия находятся на стадии, когда последующее развитие европейской интеграции зависит от способности и готовности гражданского общества реализовать принцип прямого демократического участия. Роль сильного гражданского общества имеет здесь решающее значение, так как оно может оказывать давление на власть таким образом, чтобы правящие круги выполняли взятые на себя обязательства и не отклонялись от намеченного курса в зависимости от политических интересов.

Выводы. Сравнительный анализ гражданского общества Молдовы и Грузии позволяет выявить ряд общих и отличительных черт. В обеих странах зарегистрировано большое количество общественных организаций, но реально функционирует лишь небольшая часть из них. Значительное место в структуре гражданского общества занимают неправительственные организации, самыми влиятельными из которых являются организации, занимающиеся правозащитной деятельностью, мониторингом деятельности правительства и электорального процесса, изучения общественного мнения.

Как в Грузии, так и в Молдове ситуация с правами человека остается достаточно сложной: существуют серьезные нарушения в части условий содержания под стражей, нарушениях права на свободу и личную неприкосновенность, права собственности, права на справедливое судебное разбирательство и т.д. Что касается проблемы насилия в семье, в Молдове государство признает социальный характер этого явления, разработано законодательство, однако его внедрение очень затруднительно. В Грузии эта проблема объясняется вековыми традициями и стереотипами, и власти не предпринимают адекватных мер по противодействию этому явлению.

Оба государства характеризуются наличием «замороженных» конфликтов на своей территории. Если правозащитные НПО в Молдове имеют ограниченный доступ в Приднестровье, то в Грузии аналогичные организации вообще не имеют доступа в регион конфликта. Мониторинг и защита прав человека в этих регионах являются очень затруднительными, а иногда практически невозможными. Урегулирование конфликтов требует комплексного подхода, который включает участие гражданского общества, доверие, установление партнерских отношений и примирение. В Молдове такой подход стал официальной политикой властей в отношении приднестровского конфликта, в Абхазии и Южной Осетии он получил более сдержанное воплощение.

Важным направлением взаимодействия государства и гражданского общества в обеих странах является сотрудничество с Европейским Союзом. Примером эффективного взаимодействия государства и гражданского общества является борьба с коррупцией в Грузии, опыт которой может быть применен и в Молдове. Наличие общих проблем, таких как «имитация» демократии, высокий уровень коррупции и бедности, недостаточное обеспечение верховенства закона, наличие все еще слабого гражданского общества характерно и для Грузии, и для Молдовы. Поэтому необходимо создание институциональных условий и стимулирование практик, обеспечивающих развитие активного, компетентного, ответственного гражданского общества, которое будет вносить вклад в осуществление реформ и способствовать продвижению обоих государств по пути европейской интеграции.

Библиография

1. IndexulSustenabilitățiiOrganizațiilorSocietățiiCivile 2014 - Republica Moldova. С.2, <http://www.infoeuropa.md/democratie-participativa-ong/indexul-sustenabilitatii-osc-2014-republica-moldova/>
2. Неправительственные организации в Грузии, <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1404/>
3. Закон №. 837 от 17.05.1996 об общественных объединениях // Monitorul Oficial Nr. 6 от 23.01.1997.
4. Постановление Парламента Nr. 373 от 29.12.2005 об утверждении Концепции сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом // Monitorul Oficial Nr. 5-8 от 13.01.2006.
5. Закон nr. 205 об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2012–2015 годы и Плана действий по внедрению Стратегии // Monitorul Oficial Nr. 1-5 от 04.01.2013.
6. Закон Nr. 239 от 13.11.2008 о прозрачности процесса принятия решений // Monitorul Oficial Nr. 215-217 от 5.12.2008.
7. Закон nr. 25 от 03.02.09 об утверждении Национальной стратегии по делам молодежи на 2009-2013 годы от 03.02.09 // Monitorul Oficial Nr. 68 от 07.04.2009.
8. Постановление Правительства №. 933 от 31.12.2009 об утверждении Национальной программы по обеспечению гендерного равенства на 2010 - 2015 годы Monitorul Oficial Nr. 5-7 от 19.01.2010.

9. Закон Грузии о свободе слова и выражения мнения, <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/33208/1/ru/pdf>; Закон Грузии о вещании 23/12/2004, <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/32866>
10. Третий раунд мониторинга. Грузия. Отчет о мониторинге. С.11, <https://www.oecd.org>
11. Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и План действий на 2009-2014 гг.», www.smr.gov.ge/docs/doc189.pdf
12. Закон Грузии о гендерном равенстве, <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/91624>
13. Ситуация в области прав человека в странах Восточного Партнерства // https://promolex.md/upload/publications/ru/doc_1315918908.pdf
14. Турко Т., Светличный Р. Имплементация политики «Восточного партнерства» с ЕС в Республике Молдова и Украине: сравнительный анализ. – В кн.: Восточное партнерство: цели – опыт - вызовы. Под научной редакцией П. Байора. – Краков, 2013. – 437 с.
15. Обращение к участникам Женевских консультаций, <http://www.apsny.ge/order/1279759270.php>
16. Хаиндрава И. Гражданское общество и миротворческий процесс. // Грузино-осетинский конфликт: в поисках мира. – Грузинский фонд стратегических и международных исследований. 2011. – 67 с.
17. Гарантии по невозобновлению боевых действий: Опасения в контексте Грузино-Абхазских взаимоотношений. Вахтанг Колбаиа, Ивлиан Хаиндрава, Нодар Сарджвеладзе, Елена Чомахидзе, Арчил Гегешидзе. 2009. – 109 с.
18. Постановление Правительства № 11 от 19 января 2010 года по созданию Национального совета по участию // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=341882&lang=2>
19. Совместный рабочий документ: Реализация Европейской политики соседства в Республике Молдова. Достигнутый в 2014 году прогресс и рекомендации к действиям, http://eeas.europa.eu/delegations/moldova/documents/press_corner/republic-of-moldova-enp-report-2015_ru.pdf
20. Проект поддержки и продвижения гражданского общества в Молдове, <http://www.allmoldova.com/news/proekt-podderzhki-i-prodvizheniya-grazhdanskogo-obshhestva-v-moldove/>
21. Vera Rihackova. Taking Stock of EU Civil Society Funding in EAP Countries, С.6, <http://www.europeum.org/data/articles/europeum-report-on-cso-funding-in-eap-countries.pdf>
22. Резолюция Молдавской Национальной Платформы на 7-й Ассамблее гражданского общества Восточного Партнерства // http://www.eap-csf.md/images/ResolutionNo5_Moldova_Ru.pdf
23. Гражданское общество требует принятия общей Дорожной карты Молдова – ЕС, http://www.noi.md/ru/news_id/80715#close
24. Национальная платформа. Грузия, <http://eap-csf.eu/ru/countries/georgia/>
25. Гражданское общество и правительство Грузии будут вместе работать над проевропейскими реформами, <http://eap-csf.eu/ru/news-events/news/civil-society-and-government-set-to-work-together-on-pro-eu-reforms-in-georgia/>